

Перед ним стояла преувеличенно большая чаша в форме воронки. Она была наполнена горячим супом с лапшой. Густой пар ударил в лицо мужчине, пока он ел.

Винные магазины Чанъана внесли настоящий ажиотаж в атмосферу столицы. Изнутри было видно, как несколько потоков теплого света струились через резные окна, падали на неровную поверхность стола и проникали в маленькие щели и трещины.

Му Хуайцзян с головой погрузился в поедание лапши. За облаком пара он молча допил целую миску. Он поднял свои острые и строгие глаза: «А'Цзинь, ты еще хочешь есть?»

Бай Цзинь съела всего несколько кусочков, прежде чем остановиться, у нее не было аппетита. Она мягко ответила: «Я сыта.»

На ее талии висели два бронзовых колокольчика. Они постоянно шевелились с того момента, как она села, и до сих пор неустанно наполняли воздух своим мягким звоном. Однако их звон легко потерялся в шуме столовой. Их едва было слышно, но женщина нахмурилась и потянулась, чтобы остановить колокольчики.

Му Хуайцзян поднял один глаз: «Снова на западе?»

«Резиденция маркиза Циньи.»

Они оба на мгновение замолчали. Му Хуайцзян слегка постучал палочками по краю миски, тихо пробормотав: «Она?»

Они вдвоем преследовали ее всю дорогу сюда из города Вуфанг.

Бордель в стиле династии Цинь в маленьком городке сгорел дотла. Многочисленные трупы, превратившиеся в пепел, на протяжении многих дней наполняли воздух города неповторимым зловонием. Если не считать бесчисленных жертв, демоническая аура, оставшаяся в руинах, казалось, достигла небес. Весь город был окутан тонким слоем фиолетовых облаков. Казалось жители зажгли сигнальный костер в городе, создав всех хоть немного известных охотников на демонов.

Междоусобица великих демонов была личным делом демонов. Однако если они задели бесчисленное количество невинных, то у охотников на демонов не было другого выбора, кроме как прийти и устроить им справедливое возмездие.

Главы семьи Му были могущественной парой. Они смогли легко найти подсказки благодаря своему сокровищу дхармы, Колоколу Подавления Души. Следуя за чрезвычайно тонкой нитью демонической ауры, они преследовали ее источник до самого Чанъана.

«Вероятно.» Бай Цзинь опустила глаза. Она окунула свои тонкие пальцы в чай и начала писать на столе: «Хуачжэ. Даос во дворце. Маркиз Циньи.»

Она посмотрела на пятна воды на столе, прежде чем вздохнула.

Поначалу они думали, что этот великий демон убивал до тех пор, пока не сошел с ума, поэтому они боялись, что он снова устроит резню и переворот. Однако глядя на текущую ситуацию, у этого демона на самом деле не было цели. Единственными местами, где она посеяла хаос, были Небесное бюро и резиденция маркиза Циньи.

Маркиз Циньи уже два года отошел от политики. Его жена была одной из благородных дам

столицы, добродетельной, способной и сердечной женщиной. Она родила ему сына и дочь и была родом из уважаемой и влиятельной семьи. Однако с приходом весны произошла череда крайне прискорбных событий. Сперва жена маркиза получила тяжелую травму головы после падения с испуганной лошади. Она была без сознания, и ее не удалось разбудить. Далее дочь внезапно исчезла, и, как бы усердно и внимательно они ни искали, ее не удалось найти в столице. Наконец, у сына внезапно началось кровотечение из всех семи отверстий, и императорские врачи заявили, что он был отравлен.

Один раз — случайность, второй раз — неудачное совпадение, но более двух — точно не совпадение.

Все пронизательные даосы почувствовали демоническую энергию, но обнаружили неразборчивые каракули и оставленный меч из персикового дерева.

Маркиз Цинь был в настоящее время дорогим и любимым кровным братом супруги Чжао. Ее положение было далеко не обычным. Даосы Небесного Бюро знали, что он столкнулся с демонами, и ринулись, как наводнение, чтобы показать свои навыки, используя все мыслимые сокровища, подавляющие демонов, почти полностью заняв резиденцию маркиза Цинь.

Естественно, маркизу Цинь это не понравилось.

Мало того, что он потерял своих детей, он ничего не мог сделать, кроме как оставаться на чеку. Однако ситуация с женой и детьми заставляла его чувствовать себя крайне тяжело. Каждый день он кормил своего сына лекарствами, однако, несмотря на все его действия, тот все еще был близок к смерти. Он искал каждого врача, чтобы попытаться исцелить своего сына, и поэтому какое-то время не мог особо беспокоиться о ситуации с демоном.

Этот демон, который приходил и уходил, не оставляя следов, был похож на обиженную банши. В то же время это было похоже на жестокую эпидемию, поскольку она передавалась даосам во дворце. Каждый день нового даоса приходилось помещать в карантин по мере заражения. Некоторое время Небесное Бюро пылало тревогой.

«Небесное бюро на самом деле не знает причины всего этого, но мы знаем.» Бай Цзинь медленно вытерла пятна от воды на столе: «Этот демон появился в городе Вуфанг и сразу же прибыл в столицу, чтобы нападать на влиятельных дворян и чиновников здесь.»

«Я слышала, что в городе Вуфанг изначально была чрезвычайно красивая женщина, настолько красивая, что могла вызвать у людей шок. Однако вскоре после того, как она родила сына, муж бросил ее и тут же исчез. В тот день, когда мы туда приехали, мы также услышали, что в Хуачжэ была женщина по имени Леди Ронг, которая обладала красотой, не похожей ни на одну другую.» Лоб Бай Цзинь слегка сморщился.

«Ммм.» Му Хуайцзян поднял голову и кратко сказал: «Я думаю о том же, о чем и ты.»

«Маркиз Цинь оставался в городе Вуфанг в течение 6-7 лет, и супруга Чжао изо всех сил старалась скрыть ситуацию, но у нее не было никакой возможности гарантировать, что он не женится там.» Тон Му Хуайцзяна был очень ровным, почти полностью лишенным каких-либо эмоций. Он вытащил из одежды немного серебра и положил на стол: «Предательство, тоска, а потом месть...»

Он улыбнулся ей, а затем твердо сказал: «Леди Ронг.»

Меланхолия в глазах Бай Цзинь была густой: «Я думаю, что это, должно быть, супруга Чжао

послала даосов в город Вуфанг, чтобы силой развести маркиза Циньи и госпожу Ронг.»

«Она считала себя умной.» Му Хуайцзян едва сумел держать брови прямыми, на его лице появился намек на презрение: «Имбецилка.»

У людей и демонов была только одна жизнь. Однако можно сказать, что люди были для демона всего лишь короткой остановкой. Любовь демона была тем, что человек мог вынести. Однако ярость и ненависть демонов — это совсем другая история, поскольку трудно сказать, сколько еще жизней они могут втянуть в эту ситуацию.

Эта вдовствующая супруга Чжао просто слишком высокого мнения о себе.

Они оба на мгновение замолчали. Му Хуайцзян внезапно поднял глаза и постучал пальцами по столу, размышляя: «Поджог, яд, нагнетание страха... почему ты думаешь, что этот демон ничего не предпримет?»

«Судя по реакции Колоколов Подавляющих Душу, ее демоническая энергия действительно довольно мала... Боюсь, она не то чтобы не хочет ничего делать, а скорее... не может.» Бай Цзинь погладила два дрожащих колокольчика на ее талии: «Если она действительно слаба до такой степени...»

Тогда ей оставалось только изучить злое и коварные методы, скрываясь в тени имперской власти и заимствуя их влияние, чтобы играть с ними в прятки.

«Я думаю, что все это не так просто, как кажется.» Му Хуайцзян пробормотал: «А'Цзинь, как ты думаешь, кто испытывает больше ненависти: брошенная жена или неверный муж, взявший новую жену?»

«Я думаю, это не должен быть бессердечный человек.» Бай Цзинь не была уверена, когда она ответила: «В конце концов, он взял новую жену и должен был быть невиновным человеком, верно?»

Му Хуайцзян слабо улыбнулся: «Тогда скажи мне, почему она еще не предприняла никаких действий против маркиза Циньи?»

«Может быть... ради старых чувств?»

«Невозможно.» Он прервал ее: «Если бы это действительно было ради старых чувств, она бы не отравила его сына и не трогала его дочь.» Он на мгновение постучал пальцем по столу: «Она все еще ждет.»

«Ждет?»

«Ждет возможности, чтобы убить его одним точным ударом.»

Бай Цзинь вздрогнула. Она почувствовала, как волосы встали дыбом по всему телу: «Правильно. Маркиз Циньи искал лекарства и врачей повсюду. Они должны войти в город в полдень. Если она в резиденции маркиза Циньи...»

Му Хуайцзян кивнул и встал: «Пошли. Давай встретимся с ней и посмотрим, что она планирует.»

Маркиз Циньи проезжал на своей карете семи ароматов через ворота Андин, а евнухи своими

высокими голосами громко призывали открыть путь.

Было бы лучше, если бы они не выкрикивали слова «Маркиз Цинь», поскольку все, что им удалось сделать, это заставить простых людей внутри городских стен броситься к ним, как бурлящий поток. Вскоре они полностью заполонили улицы до такой степени, что никто не мог пройти.

Задняя часть кавалькады медленно продвигалась вперед. Тонкая рука высунулась из окна и отдернула занавеску, обнажая обеспокоенное лицо Бай Цзинь: «Откуда здесь так много людей?»

Когда она посмотрела вперед, все, что она могла увидеть, это приподнятую крышу Кареты Семи Ароматов. Кисточки свисали с края, раскачиваясь взад и вперед вместе с движением кареты. Каждый раз карета могла сделать только полшага вперед. Со стороны казалось, что она просто качается на месте.

Бай Цзинь обнаружила, что ей трудно сидеть на месте. Она сжала края своей одежды в абсолютно хаотичной и беспорядочной обстановке. Даже если маркиз Цинь умрет в карете, какое-то время никто об этом не узнает. Если бы они остановились слишком надолго, они просто дали бы этому демону прекрасную возможность сделать свой ход.

Му Хуайцзян задумался, прижимая руки к сокровищам дхармы на своей талии: «Мы больше не можем ждать, пойдем сейчас.»

Солнечный свет скользил по углам его робы. Краем глаза он заметил группу детей-попрошаек с кожными заболеваниями, сбившихся в кучу. Они носили одежду, которая была настолько грязной, что ее первоначальный цвет уже не был виден. Их слюна капала на землю, пока они грязными пальцами боролись за остатки еды на земле. Они даже не удосужились обратить внимание на богатых и знатных, не говоря уже о том, чтобы уделить паре хоть один взгляд.

Выражение лица Му Хуайцзяна стало задумчивым. Его глаза скользнули по ним с оттенком презрения: это действительно не была мерзкая.

Бай Цзинь остановилась под крышей кареты, край ее одежды покачнулся. Она была несколько очарована, глядя на нищих, дерущихся за еду, ее лоб слегка нахмурился: «Разве госпожа Ронг не родила ребенка? Если посчитать его возраст, сегодня ему было бы около 7 лет...»

«Хмф.» Мужчина рядом с ней хмыкнул. Его это не волновало: «Этот ребенок...»

"Стук" Из кареты послышался тихий звук, колесо обо что-то ударилось. "Тум-тук-тук" Что-то вылетело из-за великолепного и красивого занавеса и приземлилось на землю. Солнечный свет, сияющий от него, особенно пронзил глаза.

Это была статуэтка черепахи Бисе.

Они посмотрели друг другу в глаза и оба резко бросились вперед, отдернув занавеску...

Станный аромат внутри кареты разлился волной. Однако внутри оказалась фигура не женщины, а семилетнего ребенка. Он был босиком и сидел на столе, свободно болтая ногами в воздухе. Его черные волосы были перекинута через плечо, а глаза были темными и мутными. Однако в его глазах, казалось, отражался красный свет, излучавший холодное намерение убийства и разрушения.

Красный свет, казалось, заполнил всю карету, как будто он был погружен в ванну пламени. Колокола Подавления Души внезапно начали издавать громкий шум, тянув одежду Бай Цзинь вверх и вниз, дрожа так сильно, как только могли. "Дин-лин-лин-лин-лин....."

Она широко раскрыла глаза: «Это...»

Му Хуайцзян ворвался в карету, быстро бросив свои дхармические сокровища и ударив мальчика в грудь. Мальчик был еще молод и неподготовлен, его отбросило от удара. Его лицо побледнело, он начал сильно кашлять, половина его тела лежала на столе, а его длинные черные волосы покрывали почти весь стол.

Му Хуайцзян поднял руки и прижал руки мальчика к себе за спину, а затем прижал его к земле. Он отреагировал, как рыба, брошенная на весы, борющаяся за свою жизнь. Однако красный свет уже рассеялся, и его сила осталась лишь у слабого и тощего котенка. Все, что ему нужно было сделать, это приложить немного силы, и он мог сломать ему позвоночник.

Бай Цзинь почувствовала, как холодный пот покрывает ее спину. Она и Му Хуайцзян посмотрели друг другу в глаза, заметив удивление в глазах друг друга.

То, что Колокол Подавляющей Души был так взволнован, обычно означало, что он почувствовал естественно рожденного великого демона, но этот мальчик явно не был таковым.

«Полудемон» Сухие губы Бай Цзинь треснули.

Лицо Му Хуайцзяна потемнело.

Какой полудемон мог обладать такой ужасающей силой?

«Суккуб.» Он пробормотал про себя, прежде чем на его лице появилась холодная гримаса: «Суккуб.»

Так вот в чем дело.

Так это не была какая-то крыса, прячущаяся в углу. Это все из-за этого маленького ребенка.

Если бы первый даос, составивший отчет, уже не умер, Му Хуайцзян бы с удовольствием дал бы ему попробовать клинка.

Суккубы и Обиженные Банши жили в одном теле, и ни одно из них не было существом, которое охотники на демонов хотели бы обидеть.

Это повлечет за собой наступление вечной ночи, где некуда спрятаться или убежать. Из этого мрачного кошмара нет выхода.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на прижавшегося к полу ребенка и его длинные густые волосы. Они, казалось, были достаточно блестящими, чтобы отражать свет, такими же острыми, как грань драгоценного камня. Выражение его лица немного смягчилось: «Мне было интересно, какой смертоносный прием она подготовила, но, как выяснилось, это был ее козырь.»

Этот малыш был воздушным змеем, который позволял ей летать. Она могла послать эту шахматную фигуру и полностью контролировать его. Он был ее самым острым ножом. Он станет марионеткой, действующей на передовой, когда это потребуется.

— Разве он не мог помочь ей избежать сложной ситуации прямо сейчас?

К их счастью, это маленькое чудовище было слишком молодым.

Тонкие пальцы мальчика сжались на земле, ногти круглые и гладкие. Бай Цзинь обернулась и посмотрела на маркиза Циньи, который, казалось, только что оправился от шока. Она на мгновение остановилась, прежде чем выражение ее лица стало сложным: «Мы гонялись за энергией демона и прибыли сюда, мы приносим свои извинения за то, что напугали Ваше Высочество.»

«Все в порядке. Большое спасибо вам двоим за спасение моей жизни.» Маркиз Циньи расстегнул воротник и прислонился к кузову кареты. Он посмотрел на маленького ребенка на земле с отвращением в глазах и сказал апатичным тоном: «Раз уж это так, чего вы ждете? Разве вы не собираетесь убить это отродье демона?»

Бай Цзинь открыла глаза, пытаясь объяснить: «Ваше Высочество, он другой...»

«Чем он отличается?» Его длинные и узкие глаза, казалось, наполнились огромными волнами: «Если мы уьем его, то он больше не будет нападать на людей.»

«Ваше высочество, вы действительно его не узнаете?» Бай Цзинь нахмурила брови: «Он из вашей плоти и крови...»

Маленький ребенок на земле внезапно начал трястись. Он изо всех сил пытался поднять голову. Внезапно его глаза мельком увидели глаза ребенка, которые были такими же яркими и яркими, как река, бегущая весной.

Уголки его глаз округлились, свет отражался от его прекрасных прозрачных зрачков.

Маркиз почувствовал, как острая боль пронзила его виски, и он резко поднял голову, в его глазах внезапно появились звезды: «Чепуха! Этот маркиз всегда больше всего в моей жизни ненавидел демонических существ, как я мог иметь к нему такое отношение!»

Бай Цзинь и Му Хуайцзян еще раз посмотрели друг другу в глаза. Они почувствовали холод в глубине своих сердец: заклинание амнезии.

У обычного человека после воздействия заклинания амнезии воспоминания были бы насильственно изменены. Это поистине опасное и злобное заклинание... в тот момент, когда к ним вернутся воспоминания, у них будет довольно большой шанс умереть.

Она все еще хотела продолжить обсуждение этого вопроса, когда Му Хуайцзян потянул за угол ее одежды: «Ваше Высочество, пожалуйста, простите нас, но мы не можем убить этого ребенка.»

Если бы они убили его, госпожа Ронг восстановила бы свои силы, и это было бы настоящим кошмаром.

«Тогда передайте его Небесному бюро.» Он махнул рукой и крикнул: «Мужчины, подойдите...»

«Это тоже не работает.» выпалила Бай Цзинь.

«Почему?» Маркиз Циньи разозлился. Тем более, что она только что вылила на него ведро грязи, пытаясь заявить, что ребенок на земле был его сыном... Его тон стал еще более

решительным: «Вы - охотники на демонов, разве вы не защищаете людей? Он чуть не лишил жизни этого маркиза. Может быть, вы делаете для него исключение из личных чувств?»

Выражение лица Бай Цзинь изменилось, когда она вытащила нефритовую табличку, игнорируя лицо Му Хуайцзяна, который явно хотел, чтобы она остановилась. Она вручила ему табличку: «Ваше Высочество, я готова обменять нефритовую табличку семьи Му на то, чтобы мы могли отвезти его обратно в резиденцию Му.»

Выражение лица маркиза Цинь было безразличным. Было не совсем понятно, почему его мнение было столь критическим по отношению к ситуации, но было ясно, что его дом оказался в когтях демона. Значит, ему действительно нужна была эта нефритовая табличка.

Он немного привел в порядок свою одежду, прежде чем закрыть глаза от усталости.

«Тогда заберите его.»

«Господин....»

«Господин!» Бай Цзинь догнала его. Она обнимала худого мальчика, тяжело дыша и запыхавшись, подошла к нему. Лохмотья мальчика были полностью покрыты талисманами. Он был похож на ежа, которого только что поймали, и его глаза смотрели, не мигая. Каким-то образом в его глазах одновременно отражалась ненависть и тревога.

Му Хуайцзян шел быстро с равнодушным выражением лица: «Брось его в тюрьму и запри. Если она все еще хочет этот свой козырь, то в конце концов она обязательно придет. Тогда мы с тобой создадим Круг Семи Убийств и уничтожим ее.»

«Я только что посмотрела, господин...» — прервала его Бай Цзинь. Ее лоб был покрыт толстым слоем пота. Ее глаза слабо моргнули редкой полосой света: «У его тела максимальная ян-конституция.»

Му Хуайцзян остановился на месте.

Он сразу понял ее замысел. Он повернул голову и косо посмотрел на нее: «Это для Яо'эр?»

Эта девочка, которая несла на себе бремя всей семьи, также обладала телом, которого очень жаждали демоны. Ее судьба почти наверняка обернулась катастрофой, и этого нельзя было предотвратить. Ее, как тонкий и слабый росток фасоли, съели бы насекомые, так и не дав ей вырасти.

Неудивительно, что Бай Цзинь, не колеблясь, использовала одну из нефритовых табличек их семьи, пытаясь увести его.

«Мы не можем защищать Яо'эр вечно...»

Он на мгновение заколебался, а затем посмотрел в пару темных глаз, излучавших убийственное намерение. Тем не менее, он все еще чувствовал некий инстинктивный конфликт: «Но это тоже не работает.»

Кто будет держать тигра как маленького котенка, кормя его, не беспокоясь, что он вдруг нападет? Однако он продолжал думать о Му Яо...

«Мы должны максимально использовать возможности, которые нам предоставляются, и действовать в соответствии с ситуацией, которая перед нами. Господин, разве не этому вы меня сами научили?» Глаза Бай Цзинь были чрезвычайно яркими. «Пока он не умрет, у этой обиженной банши не будет возможности выбраться. Пока мы можем крепко держать в руках этот козырь, используя его в своих целях, разве этого не будет более чем достаточно?»

Му Хуайцзян схватил ребенка за подбородок, в его глазах мелькнул холодный блеск: «Как только будет наложено заклинание амнезии, он станет человеком, готовым пожертвовать собой ради Яо'эр.»

Бай Цзинь наконец слегка улыбнулась.

«Как тебя зовут?» Она мягко положила свои холодные руки на его белоснежный лоб. Его голова прижалась к ее груди, позволяя ему почувствовать легкий запах лекарства, исходящий от ее тела.

Когда эта женщина так тепло обняла его, намерение убийства в его глазах, казалось, медленно рассеялось, как волны. Вскоре он начал проявлять некоторую наивность, похожую на наивность маленького животного.

«Меня зовут Му Шэн». [*как звала его мадам Ронг]

Когда он говорил, его голос звучал как музыка гуциня.

Му, как занавес вечной ночи, Шэн, как флейта, играющая грустные прощальные песни. При рождении он взял фамилию матери, но его рождение просто символизировало все обиды и горечи другого человека.

«Какое совпадение.» Бай Цзинь горько улыбнулась, но сказала тепло: «Фамилия нашей семьи — Му, и с сегодняшнего дня тебя будут звать Му Шэн.» [*То же звучание, но другие иероглифы]

~~~~~